

4. The strategy of ecological safety of the Russian Federation for the period up to 2025 (p. 11), approved by the Decree of the President of the Russian Federation no. 176 dated April 19, 2017. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 17, art. 2546. (In Russ.)
5. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated February 20, 2019. *Rossiyskaya Gazeta*, 2019, Feb. 21 (no. 38). (In Russ.)
6. Anisimov A. P., Motorin D. E. Legal nature of payments for negative impact on the environment and prospects for Russia's transition to an environmental tax. *Humanitarian and legal research*, 2019, no. 3, pp. 97—104. (In Russ.)
7. Ponomarev M. V. Trends and prospects for improving waste legislation in the transition of the Russian Federation to a closed-cycle economy. In: *Law and business: legal space for business development in Russia. Collective monograph*. In 4 volumes. Vol. 2. Editor-in-chief S. D. Mogilevsky. Moscow, 2020. P. 258. (In Russ.)
8. Geltec T. P. Legal regulation of handling production and consumption wastes. *Colloquium-journal*, 2019, no. 16-7(40), pp. 271—272. (In Russ.)
9. Ostrovsky N. V. Evolution of the Federal Law “On production and consumption waste”. *Management issues*, 2015, no. 1(13), pp. 170—179. (In Russ.)
10. Yastrebov A. E. Legal aspects of economic regulation in the field of management of production and consumption wastes. *North Caucasus Legal Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 85—91. (In Russ.)
11. Valeeva S. A., Kuramshina N. G., Bulgakova V. V. Legal bases of waste management in the Russian Federation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 1-1(40), pp. 10—13. (In Russ.)
12. Padovich E. A. Legal aspects of waste management: problems and strategy. In: *Problems of protection of rights: history and modernity. Materials of the XIV sci. and pract. int. conf.* Editor-in-Chief E. B. Gogolevskaya. 2020. Pp. 383—387. (In Russ.)
13. Lisina N. L. On the system of legal measures aimed at achieving national objectives in the field of waste management. *Law and state: theory and practice*, 2020, no. 2(182), pp. 181—183. (In Russ.)
14. Bukrinskaya E. M. Application of the logistics approach to organization of extended producer responsibility. *Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics*, 2020, no. 2(122), pp. 141—145. (In Russ.)
15. Ivanov A. V., Balanovsky M. V., Kondratenko S. V. Organizational, economic and legal problems of effective implementation of the extended producer responsibility mechanism in the field of waste management. *Current problems of economics and law*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 293—300. (In Russ.)

Как цитировать статью: Марьин Е. В. О некоторых вопросах экономико-правового обеспечения управления в области обращения с отходами // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 281–284. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.437.

For citation: Maryin E. V. On some issues of economic and legal support of management in the field of waste management. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 281–284. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.437.

УДК 343.01
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.447

Motin Anatoly Vladimirovich,
Candidate of Law,
Lawyer of the Chamber of Advocates of Samara region,
Russian Federation, Samara,
e-mail: amotin85@yandex.ru

Мотин Анатолий Владимирович,
канд. юрид. наук,
адвокат Палаты адвокатов Самарской области,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: amotin85@yandex.ru

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ

INTERSECTORAL DIFFERENTIATION OF THE TYPES OF RESPONSIBILITY FOR PERSONAL ATTACKS

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal executive law

В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы межотраслевой дифференциации видов ответственности за посягательства на личность. Основное внимание обращено на такие институты, как освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности и административная преюдиция. Проанализировано ранее действовавшее российское законодательство, предоставлявшее возможность ис-

пользования мер административного наказания для реагирования на преступные деяния, и опыт его применения, а также действующее уголовное законодательство России по обозначенному вопросу и существующие проблемы его применения. В качестве примера современного состояния института освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности приведены положения Уголовного кодекса Беларуси.

Административная преюдиция же рассмотрена как антитеза институту освобождения от уголовной ответственности. Дополнительному анализу подвергся вопрос о сущности административной преюдиции. Высказывается мнение, что она позволяет избежать рисков «завышенной» криминализации и рисков недооценки опасности деяний, которые неэффективно предупреждаются мерами административной ответственности, что подчеркивает ее расположение на стыке уголовного и административного права. Трансформация видов ответственности закономерно порождает вопрос о правовой природе ее основания, в связи с чем в статье рассмотрена проблема: выступает ли основанием уголовной ответственности деяние и остается ли это деяние административным проступком или нет. Выделены три основных подхода в решении этого вопроса, каждый из которых рассмотрен в отдельности с приведением аргументов «за» и «против», но вместе с тем порождающих и ряд сложных теоретических рассуждений.

The article examines some problematic issues of intersectoral differentiation of the types of responsibility for personal attacks. The main attention is paid to such institutions as exemption from criminal liability with bringing to administrative responsibility and administrative prejudice. The article analyzes the previous Russian legislation that provided the possibility of using administrative penalties to respond to criminal acts, and the experience of its application, as well as the current criminal legislation of Russia on this issue and the existing problems of its application. The provisions of the Criminal code of Belarus are given as an example of the current state of the institution of exemption from criminal liability with administrative responsibility. Administrative prejudice is considered as the antithesis of the institution of exemption from criminal liability. The question of the essence of administrative prejudice was further analyzed. It is suggested that it (prejudice) avoids the risks of “overstated” criminalization and the risks of underestimating the danger of acts that are ineffectively prevented by administrative liability measures, which emphasizes its location at the intersection of criminal and administrative law. The transformation of types of liability naturally raises the question of the legal nature of its basis, in connection with which the article considers the problem: whether the act is the basis of criminal liability and whether this act remains an administrative offense or not. There are three main approaches to solving this issue, each of which is considered separately with arguments “for” and “against”, but at the same time generating a number of complex theoretical arguments.

Ключевые слова: дифференциация ответственности, преступления против личности, освобождение от уголовной ответственности, административная преюдиция, уголовная политика, виды ответственности, правовое регулирование, наказание, меры уголовно-правового характера, трансформация, судебный штраф.

Keywords: differentiation of liability, crimes against the person, exemption from criminal liability, administrative prejudice, criminal policy, types of liability, legal regulation, punishment, criminal law measures, transformation, judicial fine.

Введение

Актуальность. Межотраслевая дифференциация ответственности за посягательства на личность выражается не только в различении оснований возложения уголовной и административной ответственности, что подтверждает

процессы дифференциации соответствующих отраслей права. Она имеет и некую «оборотную» сторону, которая отражает процессы интеграции этих отраслей, и проявляется в дифференциации видов ответственности. Суть ее состоит в том, что в процессе обеспечения правовой охраны личности законодатель конструирует определенные механизмы, которые позволяют правоприменителю изменять вид ответственности (с уголовной на административную и наоборот), не меняя при этом правовой характеристики основания этой ответственности. В практическом преломлении это находит выражение в институте освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности и в институте административной преюдиции. Указанные аспекты правового регулирования привлекают, особенно в последнее время, повышенное внимание специалистов, хотя, как правило, соответствующая проблематика не исследуется целостно и в рамках обсуждения проблем дифференциации ответственности.

Изученность проблемы. Проблемам административной преюдиции в уголовном праве посвящены работы С. А. Авериной, А. Г. Безверхова, И. О. Грунтова, А. В. Гусева, Г. С. Досаевой, Р. А. Забавко, О. С. Капинус, Н. А. Лопашенко, Н. И. Пикурова, О. В. Радченко, Р. А. Сабитова, З. Э. Эргашева. Исследованию вопросов, связанных с освобождением от уголовной ответственности, посвящены работы Е. В. Благова, О. А. Владимировой, И. Ш. Галстян, А. В. Ендольцевой, Н. И. Мацнева, В. Ч. Песлякас, Н. И. Пикурова, А. Г. Полуэктова, Е. А. Хлебничиной. Обсуждение вопросов административной преюдиции сводится к выяснению природы соответствующего преступления и обсуждается в контексте гуманизации и усиления репрессивности законодательства, тогда как вопросы замены уголовной ответственности ответственностью административной не обсуждаются вовсе по причине отсутствия в действующем УК РФ соответствующих оснований.

Целесообразность разработки темы. Такая ситуация (описанная выше) приводит к консервации аргументов сторонников и противников преюдиции и не способствует выходу научной дискуссии на новый уровень анализа межотраслевой дифференциации ответственности. Между тем, полагаем, что поставленные вопросы требуют совместного анализа. Именно интегративный подход, в рамках которого административная преюдиция и замена уголовной ответственности административной будут рассматриваться как единый двусторонний процесс дифференциации ответственности, необходим для того, чтобы составить взвешенную оценку обсуждаемого направления уголовной политики, определить природу соответствующих институтов и наметить перспективы их использования в отечественной правовой системе.

Целью исследования является восполнение некоторых пробелов в научном осмыслении темы дифференциации ответственности за посягательства на личность, которые могут стать основой для последующего углубленного изучения темы, а также способствовать теоретическому обоснованию возможных направлений развития уголовного законодательства и практики его применения.

Реализации поставленной цели способствует решение следующих **задач:** анализ ранее действовавшего российского законодательства, регламентировавшего исследуемые правовые институты; изучение и анализ опыта его применения, а также действующего уголовного законодательства России по обозначенному вопросу и существующих проблем его применения.

Научная новизна работы состоит в освещении темы межотраслевой дифференциации видов ответственности за посягательство на личность с рассмотрением и попыткой разрешения проблемы: выступает ли основанием уголовной ответственности деяние и остается ли это деяние административным проступком или нет.

Исследование имеет важное **теоретическое и практическое значение**, поскольку в рамках его проведения выделены три основных подхода в решении поставленного на разрешение вопроса, каждый из которых рассмотрен в отдельности с приведением аргументов «за» и «против», но вместе с тем порождающих и ряд сложных теоретических рассуждений, которые, несомненно, должны способствовать в дальнейшем совершенствованию законодательства и практике его применения.

Основная часть

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности

В российском законодательстве возможность использования мер административного наказания для реагирования на преступные деяния появилась в конце 70-х годов прошлого столетия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.02.1977 г. № 5199-IX «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» устанавливалась новая редакция частей 3 и 4 ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР, согласно которой предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, с привлечением лица к административной ответственности [1]. Указом Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» соответствующим образом были изменены положения УК РСФСР 1960 г., в ст. 50 и ст. 50.1 которого значилось, что лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, за которое законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление и перевоспитание возможно без применения уголовного наказания с привлечением лица к административной ответственности [2].

Практика применения соответствующих норм и их доктринальная интерпретация [3—5] отмечали как достоинства, так и недостатки правовой регламентации освобождения от ответственности с применением мер административного наказания. Не углубляясь в их описание, отметим, что ст. 50.1 УК РСФСР 1960 г. просуществовала вплоть до момента утраты этим законом своей силы, несмотря на состоявшееся в 1990 г. решение Комитета конституционного надзора СССР, который признал рассматриваемый механизм неконституционным по причине нарушения презумпции невиновности, поскольку нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства позволяют признавать лицо виновным в совершении преступления и освобождать его от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественно-воздействия без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора [6]. Комитет рекомендовал устранить это несоответствие в процессе обновления законодательства, что в конечном итоге и было сделано. Действующий уголовный закон не предусматривает аналогов исследуемой нормы.

Вместе с тем стоит отметить, что основным вектор теоретической дискуссии в оценке ст. 50.1 УК РСФСР был задан не столько проблемой соблюдения презумпции невиновности, сколько самой возможностью замены видов ответственности за деяние, юридическая природа и квалификация которого оставалась неизменной в пределах, заданных уголовным и административно-деликтным законодательством. Дискуссия свелась к вопросу о возможности существования нескольких видов ответственности за преступление. При этом, как показывает анализ литературных источников, речь шла именно о внутриотраслевой дифференциации видов ответственности за преступление, что привело к различению понятий «уголовная ответственность» и «ответственность в уголовном праве». А. Н. Тарбагаев писал, что «ответственность в уголовном праве представляет собой своеобразный межотраслевой институт, существенно корректирующий механизм правового регулирования» [7]. Однако именно в этом нам видится основной изъян теоретических построений того времени. По сути, конструкция ст. 50.1 УК РСФСР утверждала не внутриотраслевую дифференциацию видов ответственности в уголовном праве, а межотраслевую дифференциацию уголовной и административной ответственности за противоправное деяние. Согласно закону, освобождение от уголовной ответственности сопровождалось привлечением к административной ответственности и реализацией административного наказания. На это обратил внимание и Комитет конституционного надзора СССР, справедливо утверждая, что привлечение к административной ответственности осуществлялось без решения вопроса о вине.

Такая ситуация воспринималась неоднозначно. Ряд специалистов писал о целесообразности нахождения различных видов ответственности в уголовном законе и необходимости их дифференциации [8—10], другие признавали это обстоятельство свидетельством недостаточно четкого законодательного определения предмета регулирования отрасли уголовного права, его неудовлетворительного разграничения со сферой действия административного права, о «девальвации самого понятия преступления» [11—14].

Как мы уже отметили, этот исторический спор был завершен исключением института освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания из УК РФ. При этом важно подчеркнуть, что такое решение сопровождалось еще одним принципиальным нововведением: из уголовного закона были исключены нормы об ответственности за преступления с административной преюдицией. Тем самым уголовное право было полностью «очищено» от элементов административной ответственности, а уголовное и административно-деликтное право предельно дистанцированы друг от друга в качестве самостоятельных и непересекающихся правовых отраслей.

В настоящее время институт освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в качестве практической конструкции существует в УК Республики Беларусь [15, 16]. Согласно ст. 86 УК Беларуси, лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения

мер административного взыскания. При этом сделана важная оговорка, отражающая системную связь этого института с административной преюдицией: освобождение от уголовной ответственности по указанной статье не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части. В соответствии со ст. 30 УПК Беларуси прекратить при наличии согласия обвиняемого производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с применением мер административного взыскания вправе суд, прокурор или следователь с согласия прокурора; административные меры в этом случае применяются прокурор [17].

Российское законодательство, последовательно отказываясь от реанимации института освобождения от уголовной ответственности с привлечением к ответственности административной, тем не менее встало на путь возвращения административной преюдиции, допуская тем самым применение уголовной ответственности за повторное совершение административных правонарушений. В итоге наблюдается откровенный дисбаланс и противоречивость: разрешая подключение уголовно-правовых средств к реагированию на случаи возрастания опасности при совершении административных правонарушений, законодатель отказывается от возможности использования средств административного права в ситуациях существенного понижения общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

Вместе с тем представляется необходимым заметить, что решение вопроса о дифференциации видов ответственности за совершение преступлений, основанное исключительно на формальном критерии отраслевой принадлежности применяемых к нарушителю закона мер, не может считаться оптимальным. С содержательной точки зрения есть все основания к тому, чтобы поставить его обсуждение в более широкий контекст дифференциации мер правового воздействия в уголовном законе.

Специалисты уже отметили, что использование в рамках уголовного права наряду с наказанием «иных мер уголовно-правового характера», в частности тех, что применяются при освобождении от ответственности (к ним сегодня следует отнести, в первую очередь, судебный штраф), свидетельствует о продолжении процессов дифференциации ответственности в уголовном законе [18]. На необходимость такой дифференциации с прямой ссылкой на опыт применения ст. 50.1 УК РСФСР 1960 г. указывал и Верховный Суд РФ в Пояснительной записке к законопроекту № 953369-6 [19], которым предлагалось включить в уголовный закон институт освобождения от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера и который частично был реализован в форме закона, установившего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В этой Пояснительной записке, в частности, указывалось, что ст. 50.1 УК РСФСР широко применялась вплоть до принятия УК РФ. **Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности влекло применение к лицу таких мер административного взыскания, как штраф, исправительные работы или арест. Наиболее применяемым видом административного взыскания являлся штраф, которому в последние пять лет применения ст. 50.1 УК РСФСР ежегодно подвергались 81—91 % лиц,**

освобожденных от уголовной ответственности на основании этой статьи. Применение данной нормы было достаточно эффективным, о чем свидетельствуют результаты научных исследований, проведенных ВНИИ МВД СССР в 70-е годы прошлого столетия: уровень рецидива лиц, освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, был ниже, чем в других контрольных группах.

Как известно, законопроект предусматривал, что при освобождении от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера в качестве таковых могут быть применены виды уголовных наказаний, указанные в пунктах «а», «б», «г», «д» статьи 44 УК РФ — штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы. За исключением исправительных работ, предложенные в качестве «иных мер» наказания отчетливо коррелировали административным наказаниям, указанным в пунктах 2, 5, 8, 10 ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ: штраф, обязательные работы, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, дисквалификация.

Законодатель реализовал идею Верховного Суда РФ частично, допустив применение в качестве мер уголовно-правового характера при освобождении от ответственности только судебного штрафа. Статистические данные свидетельствуют, что ст. 76.2 УК РФ применяется в отношении лиц, совершивших преступления против личности, достаточно активно. В среднем около 13 % всех освобожденных от ответственности с применением судебного штрафа совершили преступления, предусмотренные Разделом VII УК РФ. Если в целом ст. 76.2 УК РФ применяется к 6,6 % лиц, в отношении которых судом вынесено окончательное решение по уголовному делу, то среди лиц, совершивших преступления против личности, этот показатель с учетом показателей общественной опасности деяний закономерно ниже и равен 3,8 %; он варьируется от наибольшего значения в 16,8 % среди лиц, совершивших преступления против конституционных прав и свобод граждан, до наименьшего в 0,7 % среди совершивших преступления против семьи и несовершеннолетних.

Правовая природа судебного штрафа для современных специалистов во многом остается неясной и непознанной. Некоторые авторы утверждают очевидное, что суть освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа состоит в отказе государства от реализации в отношении лица, совершившего преступление, уголовной ответственности под условием применения судебного штрафа [20]. Другие делают весьма аморфные и не проливающие света заявления о том, что «институт судебного штрафа характеризуется дуальной правовой природой, выраженной в ее закреплении в качестве вида освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ) и иной меры уголовно-правового характера (гл. 15.2 УК РФ), которые представляют собой два взаимосвязанных и взаимозависимых уголовно-правовых института, не имеющих самостоятельной реализации в действующей интерпретации уголовного законодательства» [21].

Основная теоретическая проблема состоит в том, что до включения положений о судебном штрафе в УК РФ законодатель, конструируя виды освобождения от уголовной ответственности, не предусматривал возможности применения к лицам, совершившим преступления, каких-либо иных мер правового воздействия. Исключение составляла

ст. 90 УК РФ о применении к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия, которая некоторыми авторами воспринималась как необоснованно выбивающаяся из общей концепции освобождения от ответственности и предлагалась к исключению [22, 23]. Считалось, что освобождение от уголовной ответственности предполагает освобождение от всех публично-правовых последствий совершения преступления и «не должно сопровождаться никакими обременениями» [24]. Включение же в закон судебного штрафа (в совокупности с иными мерами уголовно-правового характера, которые применяются при освобождении от уголовной ответственности) поставило перед наукой трудноразрешимую задачу определения соотношения этих мер, с одной стороны, с наказанием, а с другой — с ответственностью. Причем задача эта должна быть решена в пределах отрасли уголовного права, ее институтов и категорий, поскольку замена одного вида ответственности иным видом ответственности действующим законом не допускается. Представляется, что доктрина еще далека от решения этой проблемы, более того, ее полноценное разрешение требует, по сути, создания принципиально новой теоретической концепции уголовно-правового воздействия.

Не ставя целью даже включение в эту большую дискуссию, применительно к нашей относительно частной теме заметим следующее. Отказавшись от института замены уголовной ответственности за преступление иными видами ответственности, законодатель в процессе решения объективно существующей задачи дифференциации мер правового воздействия был вынужден искать такие средства, которые позволили бы решить ее в рамках отрасли уголовного права, не выходя в область межотраслевого взаимодействия уголовного и административно-деликтного права. Предпосылкой к этому, по всей видимости, стало четкое представление о том, что уголовное и административное право — полностью самостоятельные и разные (!) отрасли права. При таком подходе *конструирование, наряду с наказанием, параллельной системы мер уголовно-правового характера, которые применяются при освобождении от уголовной ответственности, позволило законодателю решить две проблемы: во-первых, обеспечить дифференциацию мер воздействия на лицо, совершившее преступление, в рамках уголовной ответственности и за ее рамками; во-вторых, устранить конституционные сомнения в соблюдении презумпции невиновности, поскольку освобождение от уголовной ответственности и реализация мер уголовно-правового характера без привлечения к административной ответственности (в отличие от конструкции ст. 50.1 УК РСФСР, которая требовала такого привлечения) не предполагают решение вопроса о вине.*

В итоге перед нами возникает уникальная конструкция, генезис которой свидетельствует о трансформации института межотраслевой дифференциации ответственности в институт внутриотраслевой дифференциации мер уголовно-правового воздействия.

Административная преюдиция

Еще одним направлением межотраслевого взаимодействия различных видов ответственности за правонарушение является административная преюдиция, в самом общем виде предполагающая, что повторное совершение административного проступка лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за аналогичное деяние, порождает основание для привлечения виновного к ответственности уголовной. Возникнув еще в УК РСФСР 1922 г., эта конструк-

ция получила поддержку и распространение во всех последующих советских уголовных законах, однако в процессе создания действующего УК РФ была решительно отвергнута законодателем. Однако сегодня она вновь оказалась востребованной. Толчком к реанимации административной преюдиции послужило Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ 2009 г., где было предложено шире использовать в уголовном законе административную преюдицию, т. е. привлекать к уголовной ответственности за некоторые деяния только в случае неоднократного совершения административного правонарушения [25]. На настоящий момент в общем массиве составов преступлений против личности административная преюдиция присутствует в трех: нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ), розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Как верно пишет С. А. Маркунцов, наличие уголовно-правовых запретов, сконструированных с административной преюдицией, и постепенное расширение их числа в УК РФ необходимо рассматривать как реальность, в связи с чем данные уголовно-правовые запреты должны получить соответствующее научное обоснование [26].

Такое решение законодателя возродило острую полемику среди специалистов, мнения которых на этот счет традиционно полярны. По мнению некоторых авторов, конструирование уголовно-правовых запретов с использованием административной преюдиции имеет ряд преимуществ: возрастает их профилактический потенциал, повышается межотраслевая дифференциация уголовной и административной ответственности, реализуется принцип экономии уголовно-правовой репрессии путем «мягкой» криминализации деяний [27, 28]. Эти и близкие аргументы приводит большинство сторонников административной преюдиции [29—33]. Другая группа специалистов высказывается категорически против юрисдикции, отмечая, что эта конструкция противоречит принципам уголовного права [34—36], способствует усилению репрессивности уголовного закона [37, 38], не соответствует правилам конструирования составов преступлений и межотраслевой дифференциации ответственности [39—43].

Это достаточно «старый» спор, и аргументы участников дискуссии, а также их взаимная критика хорошо известны. Между тем стоит обратить внимание, что имеющийся научный дискурс сформирован по преимуществу вокруг вопроса о том, соответствует ли преступление с административной преюдицией общему представлению об основании уголовной ответственности и не включает в себя более широкую проблематику межотраслевой дифференциации ответственности. Но именно с этих, более широких, позиций только и может быть дана оценка исследуемой конструкции.

Представляется, что *административная преюдиция должна рассматриваться как антитеза институту освобождения от уголовной ответственности с привлечением к ответственности административной. Она являет собой в этом случае «обратный процесс» подключения уголовно-правовых средств к реагированию на деяния, которые не обладают опасностью, достаточной для их ординарной криминализации. И именно в единстве анализа этих двух институтов может быть выработано как их адекватное теоретическое восприятие, так и последовательное воплощение в нормотворческой и правоприменительной практике.*

С этой точки зрения заслуживает дополнительного анализа вопрос о сущности административной преюдиции.

И. О. Грунтов писал, что административную преюдицию целесообразно использовать в тех ситуациях, когда правонарушения по характеру и степени опасности находятся на стыке между административными правонарушениями и преступлениями. «За совершение подобных деяний законодатель может применять меры административной либо уголовной ответственности. Избежать ошибки в процессе выбора форм юридической ответственности можно, используя общие правила криминализации деяний. Возможно также и другое направление: установление на совершение правонарушения в первый раз административной, а во второй — после применения мер административного взыскания — уголовной ответственности. Такое «усредненное» решение позволяет использовать в определенной последовательности административную и уголовно-правовые формы регулирования. В результате значительно снижается степень возможности принятия законодателем ошибочного решения» [44]. Не возражая против такого подхода, можно заключить, что преюдиция позволяет избежать рисков неправильной, «завышенной» криминализации, но при этом одновременно избежать рисков недооценки опасности деяний, которые неэффективно предупреждаются мерами административной ответственности. Это подчеркивает динамические характеристики административной преюдиции, ее расположение на стыке уголовного и административного права. Юристы отмечают в связи с этим, что сущность административной преюдиции заключается в трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, что обусловлено связью последнего из совершенных лицом деяний с решением о назначении административного наказания за предыдущее аналогичное [45, 46].

Трансформация видов ответственности закономерно порождает вопрос о правовой природе ее основания, в связи с чем, собственно, и возникает основная теоретическая проблема исследуемой конструкции: выступает ли основанием уголовной ответственности деяние и остается ли это деяние административным проступком или нет.

В решении вопроса можно выделить три основных подхода, каждый из которых обладает определенной объяснительной способностью, но вместе с тем порождает и ряд сложных теоретических рассуждений.

Наиболее уязвимой представляется позиция, которая усматривает основание ответственности за преступление с административной преюдицией в свойствах личности виновного. Так, П. Д. Фризен, оценивая личность правонарушителя, неоднократно совершающего однородные правонарушения, отмечает, что переход административного правонарушения в уголовное преступление происходит через субъекта, совершившего деяние. То есть конструкция данного состава предполагает не переход количества совершенных правонарушений в их новое качество, а приобретение нового качества лицом, совершившим правонарушение или уже преступление [47]. Аналогичным образом В. И. Колосова полагает, что целесообразность преюдиции следует аргументировать не через признак общественной опасности самого деяния (который действительно не меняется в зависимости от количества), а через признак, повышающий опасность виновного [48]. О том же рассуждают иные специалисты [49—51]. Полагаем очевидным, что такой подход, как противоречащий учению об основаниях как уголовной, так и административной ответственности, не выдерживает критики, а потому и не поддерживается в науке.

Гораздо более аргументированными выглядят две другие позиции, усматривающие основание ответственности

в объективных и субъективных признаках деяния. Однако между ними есть принципиальное отличие.

Согласно одному из подходов, ставка делается на характеристику деяния и признается, что основанием уголовной ответственности выступает фактически административное правонарушение, совершенное повторно. Специалисты пишут, что административная преюдиция в уголовном праве есть совершение лицом, ранее подвергнутым административному наказанию, нового тождественного или однородного административного правонарушения, за повторное совершение которого предусмотрена уголовная ответственность [52—54]. Об «аналогичном», «том же самом» деянии как признаке объективной стороны преступления с административной преюдицией утверждают и иные авторы. Основания уголовной ответственности, связанные с совершением лицом ранее административного правонарушения, — это лишь частный вопрос об объективной стороне состава преступления, утверждает И. М. Гошаев [55]. «Правда состоит в том, — пишет А. Г. Безверхов, — что преступность деяния определяется в данном случае особенностями... объективной стороны содеянного. Последняя состоит из двух и более актов однородного противоправного поведения, точнее их тождественных правонарушений, за первое из которых лицо было привлечено к административной ответственности» [56].

Такой подход в действительности предполагает, что к случаям неоднократного совершения административных проступков законодатель допускает применение уголовной ответственности, тем самым дифференцируя виды публично-правовой ответственности за одно правонарушение.

Именно это обстоятельство вызывает критику у представителей второго подхода, усматривающих основание ответственности за преступление с административной преюдицией в уголовной противоправности этого деяния, делая ставку не на характеристику объективной стороны, а на специальные признаки субъекта такого деяния — состояние его административной наказанности.

Так, А. В. Иванчин указывает, что основанием уголовной ответственности за совершение преступлений с административной преюдицией является не ранее совершенное административное правонарушение, а «новое нарушение... совершенное специальным субъектом — лицом, уже привлеченным к административной ответственности» [57]. О специальном субъекте как составообразующем признаке преступления с административной преюдицией настаивают и иные специалисты [58—60].

Такое решение снимает вопрос о дифференциации видов ответственности за одно правонарушение и переводит дискуссию в ординарную плоскость разграничения оснований различных видов ответственности — разграничение административных проступков и преступлений на основе признаков субъекта правонарушения.

Заключение

Представленный обзор основных подходов к пониманию двух базовых элементов процесса взаимодействия уголовной и административной ответственности подтверждает высказанную вначале мысль о том, что их анализ в науке осуществляется, как правило, разрозненно, что не способствует выработке системного взгляда на проблему. Если же подняться на более высокий уровень обобщения и рассмотреть этот процесс в единстве составляющих его компонентов, то *станет возможным представление*

вполне определенной типологии моделей взаимодействия уголовной и административной ответственности, различающихся исходным пониманием сути уголовного и административно-деликтного права, однако раскрыть указанный вопрос в рамках ограниченного объема настоящей статьи не представляется возможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президиума ВС СССР «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» от 08.02.1977 г. № 5199-IX // Ведомости ВС СССР. 1977. № 7. Ст. 116.
2. Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 11.03.1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами мер административного взыскания к лицам, освобожденным от уголовной ответственности в соответствии со ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 07.09.1978 г. № 8 // БВС СССР. 1978. № 5. С. 6—10.
4. Песлякас В. Ч. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (по материалам ЛитССР) : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1979. 191 с.
5. Мацнев Н. И. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности : дис... канд. юрид. наук. Л., 1981. 212 с.
6. Заключение Комитета Конституционного надзора СССР «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» от 13.09.1990 г. № 2-8 // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 1. С. 45—46.
7. Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве // Известия вузов. Сер. : Правоведение. 1994. № 3. С. 102.
8. Лумпова И. А. Виды ответственности в советском уголовном законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1991. С. 7.
9. Шергин А. П. Административная юрисдикция // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 15.
10. Чугаев А. П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних : учеб. пособие. Краснодар, 1979. С. 4—8.
11. Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл., выполняющего также функции автореф. СПб., 1994. С. 5—7.
12. Келина С. Г. Меры ответственности, предусмотренные законодательством, и основания их применения // Государство и право. 1982. № 5. С. 100—108.
13. Концептуальные начала уголовного законодательства Российской Федерации / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков, Э. Ф. Побегайло, О. Ф. Шишов, С. А. Пашин, М. С. Палеев // Советская юстиция. 1992. № 3. С. 2.
14. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М. : Норма, 1998. С. 56—57.
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900275>.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» от 29.03.2012 г. № 1. URL: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/toco/cae9d2aedc1bdaa2.html.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295>.
18. Румянцев М. С., Кузнецов С. В. Дифференциация уголовной ответственности: юридическое содержание и проблемы межотраслевого характера // Юридическая практика. 2013. № 2. С. 65.
19. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 14.12.2015 г. № 953369-6. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>.
20. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 18.
21. Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020. С. 11.
22. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2005. 50 с.
23. Тюрина И. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 26 с.
24. Благов Е. В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М. : Юрлитинформ, 2018. С. 159.
25. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 нояб. 2009 г. // Российская газета. 2009. 13 нояб. (№ 214).
26. Маркунцов С. А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расширении ее использования в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 31—42.

27. Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: российский и белорусский опыт // Предварительное расследование. 2019. № 2(6). С. 39.
28. Ананич С. В., Духовник Ю. Е. Составы преступлений с административной преюдицией: декриминализовать или оставить? // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. № 1(47). С. 13.
29. Досаева Г. С. Административная преюдиция (вопросы теории и практики) и уголовный проступок как новый вид правонарушения в РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 235—237.
30. Иванчин А. В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 50—53.
31. Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 82.
32. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самар. гуманитар. акад. Сер. : Право. 2011. № 2(10). С. 39—42.
33. Анисимов В. Ф., Акинина Н. Ю. Обоснованность уголовно-правовых норм с административной преюдицией // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 435. С. 202—207.
34. Гогин А. А. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // Право и политика. 2004. № 5. С. 27—32.
35. Ображиев К. В., Чикин Д. С. Сложные единичные преступления. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 147.
36. Аверинская С. А., Забавко Р. А., Радченко О. В. Административная преюдиция в уголовном праве: доктринальные противоречия // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1(88). С. 72.
37. Тарбагаев А. Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 65.
38. Ангазаров О. Привлечение лица к уголовной ответственности после привлечения его к административной ответственности за то же правонарушение // Законность. 2009. № 2. С. 56.
39. Кузнецова Н. Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. № 6. С. 83.
40. Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1982. С. 11, 12.
41. Коробеев А. И., Ширшов А. А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68—72.
42. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64—71.
43. Сабитов Р. А. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Вестник Челяб. гос. ун-та. Сер. : Право. 2019. Т. 4. Вып. 1. С. 86.
44. Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 3.
45. Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 7.
46. Гусев А. В. Административная преюдиция как связующий межотраслевой элемент: доктринальные подходы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2020. С. 386.
47. Фризен П. Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 12—14.
48. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5(1). С. 249.
49. Савельева О. Ю. Институт административной преюдиции в современном уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 169.
50. Административная преюдиция в уголовном праве: казус Ильдара Дадина / Л. Головки, А. Коробеев, Н. Лопашенко, С. Пашин, Г. Резник, Г. Богущ, Г. Есаков // Закон. 2017. № 2 (мнение Г. Резника).
51. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самар. гуманитар. акад. Сер. : Право. 2011. № 2(10). С. 40, 41.
52. Мустафаев Ч. Ф. оглы. Административная преюдиция в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 8.
53. Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 12—13.
54. Сытников В. О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ // Пробелы в Российском законодательстве. 2013. № 6. С. 167.
55. Гошаев И. М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Москов. ун-та МВД России. 2016. № 7. С. 82.
56. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самар. гуманитар. акад. Сер. : Право. 2011. № 2(10). С. 44.
57. Иванчин А. В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 52.
58. Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10—11.
59. Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина, Н. И. Пикурова. М. : РГУП, 2017. 479 с.
60. Есаков Г. А. Юридические признаки состава преступления // Уголовное право: стратегия развития XXI веке : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. (28—29 января 2016 г.). М. : РГ-Пресс, 2016. С. 161—164.

REFERENCES

1. Decree of the Presidium of the USSR Supreme Soviet “On revision and amendment of the criminal legislation of the USSR” dated 08.02.1977 No. 5199-IX. *Bulletin of the USSR Supreme Soviet*, 1977, no. 7, art. 116. (In Russ.)
2. Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet “On revision and amendment of the criminal code of the RSFSR” dated 11.03.1977. *Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1977, no. 12, art. 255. (In Russ.)
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR “On the practice of applying administrative penalties by courts to persons released from criminal liability in accordance with article 43 of the Fundamentals of criminal legislation of the USSR and the Union republics” dated 07.09.1978 No. 8. *BVS USSR*, 1978, no. 5, pp. 6—10. (In Russ.)
4. Peslyakas V. Ch. *Exemption from criminal liability with administrative liability (based on the materials of the Lithuania SSR)*. *Diss. of the Cand. of Law*. Minsk, 1979. 191 p. (In Russ.)
5. Matsnev N. I. *Exemption from criminal liability with administrative liability*. *Diss. of the Cand. of Law*. Leningrad, 1981. 212 p. (In Russ.)
6. Conclusion of the Committee of constitutional supervision of the USSR “On inconsistency of the norms of criminal and criminal procedural legislation that determine the grounds and procedure for exemption from criminal liability with the use of administrative penalties or public influence, the Constitution of the USSR and international acts on human rights” dated 13.09.1990 No. 2-8. *Bulletin of the Supreme Court of the USSR*, 1991, no. 1, pp. 45—46. (In Russ.)
7. Tarbagaev A. N. Responsibility in criminal law. *Izvestiya vuzov. Jurisprudence*, 1994, no. 3, p. 102. (In Russ.)
8. Lumpova I. A. *Types of responsibility in the Soviet criminal legislation*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Kazan, 1991. P. 7. (In Russ.)
9. Shergin A. P. Administrative jurisdiction. *Soviet state and law*, 1976, no. 6, p. 15. (In Russ.)
10. Chugaev A. P. *Individualization of responsibility for crimes and its features in cases of minors*. *Textbook*. Krasnodar, 1979. Pp. 4—8. (In Russ.)
11. Tarbagaev A. N. *Responsibility in criminal law*. *Diss. of the Doc. of Law in the form of a sci. report that also performs the functions of an abstract*. Saint Petersburg, 1994. Pp. 5—7. (In Russ.)
12. Kelina S. G. Measures of responsibility provided by the legislation and the grounds for their application. *State and law*, 1982, no. 5, pp. 100—108. (In Russ.)
13. Ignatov A. N., Krasikov Yu. A., Pobegailo E. F., Shishov O. F., Pashin S. A., Paleev M. S. Conceptual principles of the criminal legislation of the Russian Federation. *The Soviet justice*, 1992, no. 3, p. 2. (In Russ.)
14. Lesniewski-Kostareva T. A. *Differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice*. Moscow, Norma, 1998. Pp. 56—57. (In Russ.)
15. *Criminal Code of the Republic of Belarus dated 09.07.1999 No. 275-Z*. (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.
16. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus “On the practice of applying by courts articles 86, 88, 89 of the Criminal code of the Republic of Belarus, providing for the possibility of releasing a person from criminal liability” No. 1 of 29.03.2012*. (In Russ.) URL: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/toco/cae9d2aedc1bdaa2.html.
17. *Criminal procedure code of the Republic of Belarus dated 16.07.1999 No. 295-Z*. (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900295>.
18. Rumyantsev M. S., Kuznetsov S. V. Differentiation of criminal responsibility: legal content and problems of intersectoral character. *Legal practice*, 2013, no. 2, p. 65. (In Russ.)
19. *Draft Federal law “On amendments to the criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedure code of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability” dated 14.12.2015 No. 953369-6*. (In Russ.) URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>.
20. Poluektov A. G. *Exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine: theoretical and applied aspects*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2018. P. 18. (In Russ.)
21. Lutsenko N. S. *Judicial fine: problems of theory and law enforcement*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Krasnoyarsk, 2020. P. 11. (In Russ.)
22. Endoltseva A. V. *Institute of exemption from criminal liability: theoretical, legislative and law enforcement problems*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2005. 50 p. (In Russ.)
23. Tyurina I. N. *Compulsory measures of educational influence as a type of release of minors from criminal responsibility and punishment: criminal law and criminological aspects*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Krasnodar, 2016. 26 p. (In Russ.)
24. Blagov E. V. *Release from criminal responsibility (reflections on problems and their overcoming)*. Moscow, Yurlitinform, 2018. P. 159. (In Russ.)
25. Message of the President of the Russian Federation Dmitry Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation: message dated November 12, 2009. *Rossiyskaya Gazeta*, 2009, Nov. 13 (no. 214). (In Russ.)
26. Markuntsov S. A. On understanding administrative prejudice as a special means of legal technique and expanding its use in the Criminal code of the Russian Federation. *Law. Journal of the higher school of Economics*, 2016, no. 4, pp. 31—42. (In Russ.)
27. Kapinus O. S. Administrative prejudice in criminal law: Russian and Belarusian experience. *Preliminary investigation*, 2019, no. 2(6), p. 39. (In Russ.)
28. Ananich S. V., Dukhovnik Yu. E. Elements of crimes with administrative prejudice: decriminalize or leave? *Questions of criminology, criminology and forensic science*, 2020, no. 1(47), p. 13. (In Russ.)
29. Dosaeva G. S. Administrative prejudice (questions of theory and practice) and criminal misconduct as a new type of offense in the Russian Federation. *Gaps in Russian legislation*, 2017, no. 3, pp. 235—237. (In Russ.)

30. Ivanchin A. V. On the benefits of reasonable use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P dated February 10, 2017). *Criminal law*, 2017, no. 4, pp. 50—53. (In Russ.)
31. Kapinus O. S. Administrative prejudice in criminal law: problems of theory and practice. *Journal of Russian law*, 2019, no. 6, p. 82. (In Russ.)
32. Bezverkhov A. G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects. *Bulletin of the Samara humanitarian Academy. Series: Law*, 2011, no. 2(10), pp. 39—40, 41, 42. (In Russ.)
33. Anisimov V. F., Akinina N. Yu. Validity of criminal law norms with administrative prejudice. *Bulletin of Tomsk state University*, 2018, no. 435, pp. 202—207. (In Russ.)
34. Gogin A. A. Responsibility for violation of the Federal law “On advertising”. *Law and politics*, 2004, no. 5, pp. 27—32. (In Russ.)
35. Obrazhiev K. V., Chikin D. S. *Complex individual crimes*. Moscow, Yurlitinform, 2016. P. 147. (In Russ.)
36. Averinskaya S. A., Zabavko R. A., Radchenko O. V. Administrative prejudice in criminal law: doctrinal contradictions. *Siberian legal bulletin*, 2020, no. 1(88), p. 72. (In Russ.)
37. Tarbagaev A. N. Administrative responsibility in criminal law. *Jurisprudence*, 1992, no. 2, p. 65. (In Russ.)
38. Angazarov O. Bringing a person to criminal responsibility after bringing him to administrative responsibility for the same offense. *Legality*, 2009, no. 2, p. 56. (In Russ.)
39. Kuznetsova N. F. Goals and mechanism of Criminal code reform. *Soviet state and law*, 1992, no. 6, p. 83. (In Russ.)
40. Kovalev M. I. Crime and misdemeanor. In: *Problems of improving legislation to strengthen the rule of law and strengthen the fight against offenses. Inter-university coll. of sci. works*. Sverdlovsk, Publ. house of Sverdlovsk Law Institute, 1982. Pp. 11, 12. (In Russ.)
41. Korobeev A. I., Shirshov A. A. Criminal offense through the prism of the Institute of administrative prejudice: good or evil? *Criminal law*, 2017, no. 4, pp. 68—72. (In Russ.)
42. Lopashenko N. A. Say not to administrative prejudice in criminal law! *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation*, 2011, no. 3(23), pp. 64—71. (In Russ.)
43. Sabitov R. A. Administrative prejudice in criminal law: pros and cons. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2019, vol. 4, iss. 1, p. 86. (In Russ.)
44. Gruntov I. O. *Criminal law norms with administrative prejudice. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Minsk, 1985. P. 3. (In Russ.)
45. Ergasheva Z. E. *Administrative prejudice in criminal law. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2019. P. 7. (In Russ.)
46. Gusev A. V. Administrative prejudice as a connecting intersectoral element: doctrinal approaches. In: *Actual problems of administrative and administrative-procedural law. Coll. of articles of the materials of international law sci. and pract. conf.* Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 386. (In Russ.)
47. Friesen P. D. *Administrative and legal prevention of certain types of crimes. Diss. of the Cand. of Law*. Barnaul, 2004. Pp. 12—14. (In Russ.)
48. Kolosova V. I. Administrative prejudice as a means of preventing crimes and improving criminal legislation. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2011, no. 5(1), p. 249. (In Russ.)
49. Saveleva O. Yu. Institute of administrative prejudice in modern criminal law. *Baltic humanitarian journal*, 2019, vol. 8, no. 2(27), p. 169. (In Russ.)
50. Golovko L., Korobeev A., Lopashenko N., Pashin S., Reznik G., Bogush G., Esakov G. Administrative prejudice in criminal law: the case of Ildar Dadin. *Law*, 2017, no. 2 (opinion of G. Reznik). (In Russ.)
51. Bezverkhov A. G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*, 2011, no. 2(10), pp. 40, 41. (In Russ.)
52. Mustafayev Ch. F. ogly. *Administrative prejudice in the Soviet penal law. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 1986. P. 8. (In Russ.)
53. Serkova T. V. *Repeated criminal behavior: theoretical and applied research. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Nizhny Novgorod, 2016. Pp. 12—13. (In Russ.)
54. Sytnikov V. O. Legal problems of construction of the objective side of the crime under article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Gaps in Russian legislation*, 2013, no. 6, p. 167. (In Russ.)
55. Goshayev I. M. Administrative prejudice in criminal legislation: concept and types. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 7, p. 82. (In Russ.)
56. Bezverkhov A. G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*, 2011, no. 2(10), p. 44. (In Russ.)
57. Ivanchin A. V. On the benefits of reasonable use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 10, 2017 No. 2-P). *Criminal law*, 2017, no. 4, p. 52. (In Russ.)
58. Bogdanov A. V. *Administrative prejudice in the criminal law of Russia. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2019. Pp. 10—11. (In Russ.)
59. *Interaction of criminal and administrative-tort law*. Ed. by Yu. E. Pudovochkin, N. I. Pikurov. Moscow, RGUP, 2017. 479 p. (In Russ.)
60. Esakov G. A. Legal signs of a crime. In: *Criminal law: development strategy of the XXI century. Materials of the XIII Int. sci. and pract. conf. (January 28—29, 2016)*. Moscow, RG-Press, 2016. Pp. 161—164. (In Russ.)

Как цитировать статью: Мотин А. В. Межотраслевая дифференциация видов ответственности за посягательства на личность // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 284—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.447.

For citation: Motin A. V. Intersectoral differentiation of the types of responsibility for personal attacks. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 284—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.447.